

УДК 821.161.1.

МОТИВ ДОРОГИ В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА 1820-1830-Х ГОДОВ*Л. А. Ходанен, А. В. Озерова*

Путь – это архетипический образ, содержание которого формировала многовековая культурная традиция. Архетипы дают основы для многочисленных художественных образов в искусстве. Так и архетип пути получил множество реализаций: это и метафора жизни, путь как топос внутреннего мира, пространственная реалья. Н. Д. Арутюнова разграничивает значения «дороги» и «пути»: «Для нашей страны... понятия «дорога» и «путь» играют необычайно большую роль в семантике, метафорике, символике, художественном творчестве. Они определяют сам способ мышления о жизни и человеке. Можно было бы даже утверждать, что путь – это своего рода якорь спасения, брошенный человеку в бушующем океане стихии и хаоса. В семантике дороги акцент поставлен на пространственно – предметном денотате...» [Арутюнова, с. 3-11]. В семантическое поле слова «путь» входят слова: дорога, дорожка, тропа, тропинка, странствие, путешествие, паломничество, изгнание, блуждания. Архетип пути восприняли и развивали в своем творчестве многие русские писатели.

Показательным с этой точки зрения является творчество А. С. Пушкина. Жизнь поэта располагала к тому, что он много путешествовал и получал массу новых впечатлений, делал много наблюдений. Важное место в пушкинских произведениях занимает описание станций, поездок, постепенно сформировавшее в его творчестве образ русской дороги.

В словаре Пушкина приведены многочисленные примеры, позволяющие увидеть, что слово «дорога» частотно. В пушкинском поэтическом языке В. В. Виноградов отмечает, что путь и дорога сближены как «полоса земли, предназначенная для передвижения», но метафорические значения дороги и пути расходятся. Дорога – это «путь следования», «направление, по которому нужно идти», «поездка», «путешествие». Путь у Пушкина может означать «направление деятельности», «развитие чего-нибудь», «образ жизни». Есть у Пушкина и народно-поэтическое сближение этих слов – «путь-дорога». [Виноградов, с. 690, 111, 891].

Мы остановимся преимущественно только на одном слове из приведенного ряда – это дорога.

В нашу задачу входит: определить различное наполнение художественной семантики дороги, содержание мотива дороги и роль дороги как лирического хронотопа, в котором разворачивается монолог путешествующего лирического героя.

Цель нашей работы – рассмотреть, как развивается у Пушкина мотив дороги, начиная с его романтических произведений, написанных на Юге, до произведений зрелой лирики, созданных в Болдинскую осень.

О роли образа дороги в художественной картине мира, созданной А. С. Пушкиным, пишут многие исследователи. Ю. М. Лотман отмечал, что у А. С. Пушкина есть герои пути, для которых странствия, ски-

тания составляют необходимый элемент их существования. В романтических произведениях герой часто бежит в другой мир в поисках своего идеала свободы. Примерами обращения к хронотопу дороги могут служить романы Пушкина – «Евгений Онегин» и «Капитанская дочка», в которых дорога составляет существенную часть художественного пространства. В. С. Непомнящий в своей книге «Пушкин и художественная картина» включает образ дороги как неотъемлемый элемент в целостную картину художественного мира А. С. Пушкина. С. А. Фомичев считает, что образ дороги сформировался в южной лирике поэта и выделяет в особый цикл стихотворения 1823 года, связанных с настроениями разочарования. В стихотворениях «Демон», «Свободы сеятель пустынный», «Кто, волны, вас остановил», «Телега жизни» мотив дороги является важнейшим элементом [Фомичев, с. 17] Но специальных работ, посвященных дальнейшему развитию в пушкинской поэзии образа дороги, динамике дорожных мотивов, насколько нам известно, нет.

В связи с чем возникает задача – более конкретно рассмотреть мотив дороги и художественное содержание образа дороги, соотнесенное с настроениями лирического героя в поэзии Пушкина. Мы взяли только те стихотворения, в которых образ дороги подчеркнут в названии и выполняет структурообразующую роль как особый мотив. Термин «мотив» используется как устойчивый смысловой повторяющийся элемент художественного, поэтического и фольклорного текста, «простейшая, далее неразложимая единица темы» [Томашевский, с. 136-137].

Первое стихотворение в данном дискурсе – «Телега жизни» (1823). Исследователи пишут, что мотив пути в нем имеет аллегорический смысл. Так, Е. Г. Чернышева отмечает, что в стихотворении «жизнь представлена как езда в телеге» [Чернышева, с. 129]. С. А. Фомичев пишет, что «смысл стихотворения связан с настроением, угасанием творческого дара, потерей вдохновения, мотивом отчаяния» [Фомичев, с. 17].

Учитывая эти оценки, попробуем разобраться, как развивается в стихотворении мотив дороги. Обратимся к лирическому герою. Он философствует, раздумывает над самим течением жизни. Эти раздумья переданы в строфически члененном монологе. В развитии поэтической мысли выделяется пик эмоционального напряжения, который возникает в связи со сменой интонации. В первых двух строфах присутствует стремительное движение по нарастающей. Оно связано со словами: «Телега на ходу легка», «Ямщик лихой», «Мы рады голову сломать», крик путника «пошёл».

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.

С утра садимся мы в телегу;

Мы рады голову сломать

И, презирая лень и негу,

Кричим: *пошел!* ... [Пушкин].

В третьей и четвёртой строфах наступает эмоциональный спад, теперь уже движение угасает, появляется тряска, преграды.

Но в полдень нет уж той отваги;

Порастрясло нас; нам страшней

И косогоры и овраги;

Кричим: *полегче*, дуралей!

Катит по-прежнему телега;

Под вечер *мы привыкли* к ней

И дремля едем до ночлега,

А время гонит лошадей.

В последней строфе исчезает ямщик, возникает равнодушие к последующему отрезку пути и одновременно появляется пассивное отношение к жизни. Таким образом, окончание пути порождает разочарование, выраженное словами:

Катит по-прежнему телега;

Под вечер мы привыкли к ней...

Как мы уже говорили, мотив разочарования связывает произведения, которые С. А. Фомичев объединил в цикл 1823 года («Кто, волны, вас остановил...», «Демон», «Свободы сеятель пустынный», «Телега жизни»). Но в каждом стихотворении этот мотив имеет разные оттенки. Нам представляется, что разочарование связано постоянно с динамикой движения, остановок, т. е. мотив дороги развивается в более широком смысле, прямом и переносном. В стихотворении «Кто, волны, вас восстановил...» лирический герой пытается найти свободу в природе, в её масштабности, но оказывается, что есть силы, способные остановить её стремительный бег. Исследователи отмечают аллегорический образ «остановленных волн», «невольных вод», соотнесённый с внутренним состоянием человека, который становится воплощением сомнений в достижимости идеала свободы, в первую очередь, политической [Алпатов, с. 94]. На наш взгляд, с «Телегой жизни» это стихотворение связано образом стихии, находящейся в движении, и сомнением в вечности этого движения. Стихотворение «Демон» связано с «Телегой жизни» мотивом разочарования, но теперь этот мотив порожден не восприятием окружающего мира, а появляется из внутренних ощущений. Н. И. Милевская приводит отзывы современников. В. Ф. Одоевский пишет, что в «Демоне» «...живо олицетворял те непонятные чувствования, которые холодят наши души посреди восторгов самых пламенных». Современные исследователи рассматривают стихотворение как свидетельство глубокого мировоззренческого кризиса, связанного с временной утратой положительных ценностей и разочарование в романтизме...» [Милевская, с. 77]. Первоначально «Демон» и «Свободы сеятель пустынный» были единым стихотворением. Вскоре они разделяются.

А.С. Пушкин развивает метафору «пути как жизни» и «мотив пути» в стихотворении «Свободы сеятель пустынный». По мысли исследователей, в нем представлен «глубокий кризис мировоззрения

Пушкина (1822-1824), вызванный поражением европейских революционных движений, не поддержанных народом». С образом пути также связан библейский смысл, который отметил сам Пушкин, выделяя строчку из Евангелия от Матфея: «Изыде сеятель сеяти семена своя». По мысли З. Ф. Игнатъева, «этот эпитаф возводит к всеобщности и вечности» [Игнатъев, с. 124-125].

Соотнося эти оценки стихотворения с нашими наблюдениями, отметим, что лирический герой вновь осмысливает свою жизнь как путь, но только теперь это не движение от одного пункта к другому, но путь деятеля, который хотел бы сеять «живительное семя рукою чистой и безвинной», но разочаровался в этом своем устремлении. Таким образом, стихотворение «Телега жизни», написанное в одесский период южной ссылки, объединяет вокруг себя произведения, в которых разочарование, мировоззренческий кризис связаны с образом пути, следуя по которому, герой теряет энергию жизни, разочаровываясь в цели пути.

Стихотворение «Зимняя дорога» (1826) написано в Михайловском. По оценке Е. Г. Чернышевой, в нем «архетип дороги связан с национально-бытийными отношениями» [Чернышева, с. 82]. Сравнивая это стихотворение с «Телегой жизни», отметим, что здесь появляется ощущение радости от движения, бодрит героя смена дорожных впечатлений, эмоциональный тон его более оптимистичен. Возникает это благодаря тонко использованному приему контраста. Путь лирического героя по зимней дороге представляет сочетание двух рядов образов. Первый ряд передает состояние грусти («печальные поляны», печальный свет луны, «однозвучный колокольчик», «сердечная тоска», «глушь и снег»).

На *печальные поляны*

Льет *печально* свет она...

По дороге зимней скучной...

Колокольчик однозвучный

Утомительно гремит...

Глушь и снег... Навстречу мне

Только версты полосаты...

Скучно, грустно... Завтра, Нина...

Грустно, Нина: путь мой *скучен*...

Но ему противостоит второй ряд образов, связанный с ожидаемой остановкой, на которой герой вскоре попадёт в родной мир дома. Знаками домашнего очага становятся имя героини и «камин».

Скучно, грустно... Завтра, *Нина*,

Завтра, к милой возвратясь,

Я забудусь у *камина*,

Заглянусь не наглядясь.

Связывает эти два ряда у Пушкина образы ямщика и часов.

Звучно *стрела часовая*

Мерный круг свой совершит,

И, докучных удаляя,

Полночь нас не разлучит.

... То *разгулье* удалое,

То *сердечная тоска*...

В них есть переход, соединение печали и веселья, остановки и движенья. В песнях ямщика герою слышится «разгулье удалое» и «сердечная тоска».

Таким образом, настроение разочарования и ожидания конца пути как метафоры окончания жизни, которые присутствуют в «Телеге жизни», сменяются в «Зимней дороге» более оптимистичным состоянием героя. Этому способствует появление национальных русских и родных герою образов (таких как: тройка, колокольчик, родные песни ямщика, версты полосаты).

Новое обращение к мотиву дороги появляется в связи с поездкой Пушкина в Болдино в 1830 году. Автобиографические факты во многом способствуют художественному развитию новой семантики мотива дороги. Одним из первых таких стихотворений были «Дорожные жалобы» [1830]. Пушкинисты считают, что поводом для написания, возможно, послужило «неудачное сватовство к Н. Н. Гончаровой и самовольная поездка на Кавказ, которая последовала за этим событием» [Цявловская, с. 356-357]. Т. П. Цявловская в Примечаниях пишет, что Пушкин датировал стихотворение 1829 годом. Между тем в черновике есть строка про генерала Р. Р. Анрепа, который погиб весной 1830 года. Скорее всего, стихотворение, начатое в 1829, было написано 4 октября 1830 года в Болдине [Пушкин, Письма]. Эта дата имеется в автографе после письма к Н. Н. Гончаровой от 30 сентября 1830 года [письмо № 371 от 30.09.1830 года; с. 108]. Жалобы на русские дороги имеют автобиографический характер. И мы найдем в нем переключки, так как в письмах появляются конкретные жалобы невесте: «Моё путешествие было до смерти скучно» [письмо № 356; с. 98], «Ещё больше я боюсь карантин, которые начинают устанавливать здесь. В окрестностях у нас Cholera morbus (холера)» [письмо № 367; с. 105]. «Мне объявили, что объявлено 5 карантин отсюда до Москвы, и в каждом мне придется провести 14 дней; сосчитайте хорошенько и потом представьте себе, в каком я должен быть настроении» [письмо № 371; с. 108]. Все они сопоставимы со строчками из стихотворения:

Иль чума меня подцепит,...

Иль со скуки околею

Где-нибудь в карантине...

Пушкин также описывает и дорогу, по которой ему придется ехать: «Представьте себе окоп с каждой стороны, без канав, без стока для воды, таким образом, дорога является ящиком, наполненным грязью; зато пешеходы идут весьма удобно по совершенно сухим тропинкам вдоль окопов и смеются над увязшим экипажем» [письмо № 371; с. 108].

В стихотворении «Дорожные жалобы» главным становится вопрос об окончании дороги. Дорожный мотив соединяется с темой смерти как конца пути. Возникает несколько вариантов смерти: на дороге: на большой дороге, в дорожной катастрофе, от болезни, от злого человека. Появляется ещё один – «Иль со скуки околею / Где-нибудь в карантине...». Он напоминает об автобиографичности стихотворения, но в ряду всех возможных окончаний он явля-

ется тоже преградой на пути к возможному возвращению.

Во второй части стихотворения вечной дороге противостоит постоянство: родной город (Мясницкая – одна из центральных улиц старой Москвы), деревня, легкое напоминание о пиршественном состоянии души и образ размеренной домашней жизни. Противопоставление снимается возвращением к реальности – герой по-прежнему в дороге.

В южных стихах и стихотворениях, написанных в Михайловском, дорога соотносится с моментами жизни, с её определенными этапами: разочарование в ценностях жизни на основных этапах возраста человека. В «Зимней дороге» появляется мечта о конце путешествия и обретении постоянства, а в стихотворении «Дорожные жалобы» есть новое возвращение к мыслям, высказанным в «Телеге жизни», но оно наполнено большей конкретностью, появились автобиографические детали, герой как будто «повзрослел», стал старше, мудрее.

Новое развитие мотива дороги содержится в «Бесах» (1830). По наблюдениям О. Р. Николаева, финал стихотворения особенно страшен в контексте архетипического прочтения. Народная традиция все-таки не способна была отдать весь мир бесовским силам; Пушкин это делает. Побеждает «иной» мир; еще одним знаком этой победы является мотив «похорон домового» «Домового<...> хоронят» – то есть мир дома исчезает, гибнет, остается лишь «мир дороги», вернее, уже только другой «бесовский» мир. Ритуалы, являющиеся символом человеческой жизни, теперь совершает нечистая сила: похороны и свадьба.

Из дорожных символов в этом стихотворении привлекает внимание образ колокольчика. Соотнося колокольчик в «Зимней дороге» и «Бесах», видим, что они разнятся. В «Зимней дороге» он входит в состав элегического однозвучия (колокольчик, печальные поляны, луна...), в «Бесах» звукоподражательная формула динь-динь-динь переключается с формой еду-еду, благодаря чему возникает «физичность» звука, и он наделен вполне конкретной функцией – он должен отгонять нечистую силу [Николаев].

Еду, еду в чистом поле;

Колокольчик *дин-дин-дин*...

В. Непомнящий, много работавший с черновиками "Бесов", пишет: "Черновики стихотворения поражают воображение зрелищем борьбы с трагическим мотивом, стремящимся выразить себя... Потрясает то, как в процессе писания стихи стремятся стать иными, чем были замыслены сначала». По мысли Непомнящего, в отличие от предыдущих стихотворений, здесь дорога приводит к похоронному пению духов, сменившему русские песни няни и ямщика. Есть здесь и путник, но нет окошка, куда можно было бы постучать: "Хоть убей, следа не видно..." [Непомнящий, с. 213].

Учитывая эти оценки, еще раз обратимся к мотиву дороги в «Бесах» и отметим, что это стихотворение, в котором объединяются почти все варианты мотива дороги. В нем присутствуют атрибуты до-

роги (езда, колокольчик, ямщик, кони, дорога). Конкретность образа дороги возникает за счет появления деталей путешествия. Герой едет во время вьюги. Дорога пролегает в широком разомкнутом пространстве чистого поля. В первой строфе стихотворения пространственные образы масштабны и полны неизвестности. Пространство хаотично, горизонтальная плоскость – «поле», «равнины» – смешалась с вертикалью, представленной «летучим снегом», «мутным небом», «темнотой», как спасение из этого хаоса, звучит колокольчик. Во второй строфе этот путь «потерян», «дороги занесло», «нет следа», «сбились» и появляется движение по кругу. Во второй части стихотворения хаотическому движению назван источник – это бесовские силы. Первоначально беса видит и описывает один ямщик, именно в нем он видит причину кружения и остановки.

В поле *бес нас водит*, видно,
Да кружит по сторонам...

Примечательно то, что это первое стихотворение из тех, что мы разбирали, в котором ямщик, молчаливый спутник путешественника, говорит.

...Нет мочи:
Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло...

Хаотичные движения бесов несут гибель: они толкают в овраг, пугают коней, создают на пути мнимые ориентиры, чтобы запутать. Взору лирического героя также открывается преследующий его мир «духов», если ямщик говорит, что тройку «водит бес», то для лирического героя это зрелище становится более объемным и заполняет вертикаль. Постепенно кружение сменяется вначале остановкой, а затем бешеной скачкой, но теперь лирический герой воспринимает это движение, постоянно ощущая присутствие злых сил. Он видит себя окруженным языческими духами – это «ведьмы», «домовые», «бесы». Движение в пространстве нарушается их хаотическим приближением «рой за роем», их визгом, и единственным знаком реальной жизни остается колокольчик. Мотив дороги в этом стихотворении вбирает философское содержание. Путешествие описывается как постоянная борьба с силами, которые противостоят прямому движению. Путь героя – это преодоление хаоса, которое происходит в постоянной борьбе.

Завершая рассмотрение мотива дороги в лирике А. С. Пушкина, мы можем сказать, что это один из значимых для поэта мотивов. В нем сосредоточены конкретные реалии его автобиографии, путешествия, множественные поездки по России. Вместе с

тем почти с первых стихотворений мотив дороги вбирает в себя семантику жизненного пути, этапов и возрастов человека, а в стихотворениях болдинского периода мотив дороги включает в себя еще более обобщенное представление о жизни, в которой дорога таит вечную опасность быть ввергнутым в хаос бесовства, потерять прямой путь. Дорога, путешествие по ней в лирических произведениях Пушкина перекликается с развитием этих значений в эпических жанрах – в романах, в повестях, сказках.

Литература

1. Алпатова, Т. В. Кто, волны, вас остановил? / Т. В. Алпатова // А. С. Пушкин: школьный энциклопедический словарь. – М., 1999.
2. Арутюнова, Н. Д. Путь по дороге и бездорожью / Н. Д. Арутюнова // Движение в лексике: сб. науч. ст. – М., 1996.
3. Виноградов, В. В. Словарь языка Пушкина. В 4-х тт. / В. В. Виноградов. – М., 1959. – Т. 3.
4. Игнатъева, З. Ф. Свободы сеятель пустынный / З. Ф. Игнатъева // Пушкин А. С.: школьный энциклопедический словарь. – М., 1999.
5. Милевская, Н. И. Демон / Н. И. Милевская // А. С. Пушкин: школьный энциклопедический словарь. – М., 1999.
6. Непомнящий, В. Эволюция Пушкина в 30-е годы / В. Непомнящий // Вопросы литературы. – 1973. – № 11.
7. Николаев, О. Р. Стихотворение А. С. Пушкина «Бесы». Опыт архетипического прочтения О. Р. Николаев. // Эл. ресурс. – Режим доступа: <http://www.aleksandrpushkin.net.ru/lib/ag/author/458>.
8. Пушкин, А. С. Письма / под ред. Б. Л. Модзалевского. – Т. II. – 1826-1830; – М., 1928. Репринтное издание. – М., 1989-99.
9. Томашевский, Б. В. Пушкин / Б. В. Томашевский. – М., 1990. – Т. 2.
10. Фомичев, С. А. Поэзия Пушкина. Творческая эволюция / С. А. Фомичев. – Л., 1986.
11. Цявловская, Т. П. Примечания / Т. П. Цявловская // Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 тт. – М., 1962. – Т. 9.
12. Чернышева, Е. Г. Дорожные жалобы / Е. Г. Чернышева // А. С. Пушкин: школьный энциклопедический словарь. – М., 1999.
13. Чернышева, Е. Г. Телга жизни / Е. Г. Чернышева // Пушкин: энциклопедия для школьника. – М., 1999.
14. Чернышева, Е. Г. Зимняя дорога / Е. Г. Чернышева // А. С. Пушкин: школьный энциклопедический словарь. – М., 1999.